

На правах рукописи

БЕЛОВА Дина Евгеньевна

СМЫСЛОВОЕ БУДУЩЕЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург 2004

Работа выполнена на кафедре теоретической и экспериментальной психологии факультета психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Научный руководитель:	доктор психологических наук, профессор Глуханюк Н.С.
Официальные оппоненты:	доктор психологических наук, профессор Воронин В.М. кандидат психологических наук, доцент Минюрова С.А.
Ведущая организация:	Пермский государственный педагогический университет

Защита состоится «19» октября 2004 г. в 14:00 ч. на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

Автореферат разослан «17» сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук,
доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В современной науке и социальной практике все большее значение приобретает гуманитарная парадигма. Все большее внимание уделяется изучению сущностных характеристик человека и специфики его бытия. В центре исследований современной психологии находится человек как носитель субъектности и индивидуальной неповторимости, а предметом все чаще выступают глубинные смысловые аспекты индивидуального сознания человека, его активность в освоении и преобразовании мира и собственной жизни.

Жизненный путь представлен в сознании личности в виде смысловой картины мира и собственной жизни. Он имеет пространственно-временную структуру, где время выполняет объединяющую функцию, обеспечивая взаимосвязи между пространственными, событийными характеристиками, а также субъективно воспринимаемыми модусами жизненного пути: прошлым, настоящим и будущим человека. В психологии изучено преобладание определенных временных модусов в картине жизни в зависимости от возраста человека (D. Campbell, 1969; K. Lewin, 1935, 1942; J.-A. Nurmi, 1991; C. Powers, 1992; J.O. Raynor, 1983; Н.Н. Толстых, 1997; Е.И. Головаха, 1984). Для этапа молодости характерна ведущая роль будущего в картине жизненного пути. Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что будущее как модус времени жизни личности изучалось преимущественно с позиций событийного подхода, рассматривающего хронологию и содержание будущих событий (Е.И. Головаха, А.А. Кроник 1982-2002), смысловая же представленность будущего, его взаимосвязь с профессиональным самоопределением в картине мира личности до настоящего времени оставались за пределами исследовательских интересов. Хотя регулирующая роль образа будущего по отношению к деятельности человека в настоящем утверждается многими авторами (Н.А. Бернштейн, 1997; Б.Ф. Ломов, 1984; Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2003; В.Ф. Серенкова, 1991). Анализ теоретических и экспериментальных исследований позволяет предположить, что психологические особенности и закономерности временных аспектов функционирования будущего отличаются от смысловых.

Смысловые аспекты будущего изучаются в работе с позиций психологии субъективной семантики, которая позволяет глубже проникнуть во внутреннюю систему смыслов личности и воссоздать ее индивидуальное своеобразие. Личность с точки зрения семантического подхода определяется как

носитель уникальной картины мира и «микрокосм индивидуальных значений и смыслов» (В.Ф. Петренко, 1997). Психосемантический подход позволяет изучить особенности индивидуальных семантических пространств будущего и смысловых аспектов самоопределения личности в профессии.

В отечественной и зарубежной психологии можно выделить два подхода к определению детерминации жизненного пути личности: в качестве объективных детерминант рассматриваются этапы онтогенетического развития и социально-культурная среда (Б.Г. Ананьев, 1968, 1977; Е.И. Головаха, А.А. Кроник 1982-2002; Н.А. Логинова, 1975, 1985; Е.Ф. Рыбалко, 1994; Л.В. Куликов, 1997; Э. Эриксон, 1968; П. Жане, Sh. Buler, 1959); субъектная детерминация выделяет в качестве основных факторов активность и творчество личности в организации и преобразовании своей жизни (С.Л. Рубинштейн, 1946; К.А. Абульханова-Славская, 1991, 2001). Субъектный подход к пониманию жизненного пути наиболее продуктивен.

Проявлением субъектности человека является его способность к самоопределению и самореализации в различных жизненных областях. Профессиональная деятельность выступает как одна из ведущих сфер приложения сил и возможностей человека, при этом она характеризуется высокой динамичностью в связи с развитием технологий, социокультурными и экономическими факторами и поэтому требует от человека постоянной работы по самоопределению, разработке творческой модели профессионального пути в течение всей жизни. В этой связи профессиональное самоопределение как проявление субъектности представляет собой не единичный факт выбора, а длительный многоступенчатый динамичный процесс осознания и конструирования личностью индивидуальных ценностей и смыслов будущей или уже выполняемой деятельности. Систематизация теоретических подходов к исследованию данной проблемы показывает, с одной стороны, ее достаточную теоретическую и методическую разработанность, наличие большого количества экспериментальных исследований, с другой стороны, как в теории, так и на практике изучение самоопределения ограничивается этапом оптации (Е.В. Голомшток, 1979; Л.А. Йовайша, 1983; Е.А. Климов, 1970, 1984, 1990; Л.М. Митина, 1997; Н.С. Пряжников, 1996; Б.А. Федоришин, 1988; С.Н. Чистякова, 1987; П.А. Шавир, 1981). При этом остаются малоизученными его смысловые основания и психологические особенности на этапе профессиональной подготовки. Большую значимость и актуальность изучение профес-

сионального самоопределения приобретает в связи с разработкой программ подготовки специалистов помогающих профессий, в особенности, психологов, где формирование смысловой составляющей должно опережать операциональную. Обучение профессии представляет собой не только усвоение информации, но и рассматривается как закономерный этап профессиональной биографии и жизненного пути в целом. В этой связи возникает вопрос о направленности профессионального самоопределения в будущее.

Таким образом, об актуальности и востребованности исследования смысловых аспектов будущего и самоопределения личности на этапе профессиональной подготовки, свидетельствуют значимость данных проблем для социальной практики, с одной стороны, и их недостаточная теоретическая и эмпирическая разработанность, – с другой.

Цель исследования – изучение особенностей смыслового будущего студентов-психологов и установление его взаимосвязи с самоопределением и субъектными характеристиками личности.

Объект исследования – самоопределение личности в профессии как проявление субъектности, представляющее собой длительный ориентированный в будущее динамичный процесс, включающий нахождение и реализацию смыслов.

Предмет исследования – взаимосвязь особенностей будущего и профессионального самоопределения в смысловом пространстве личности студентов-психологов.

Гипотеза исследования: смысловое будущее и профессиональное самоопределение личности характеризуются особенностями сопряженности компонентов и их взаимосвязи с субъектными характеристиками в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора. Это позволяет рассматривать самоопределение как реализацию смыслов и создает возможность целенаправленной работы по формированию смысловой составляющей профессионализма личности.

Цель и гипотеза исследования конкретизировались в следующих **задачах:**

Теоретические задачи:

1. Систематизировать сравнительно-аналитический обзор основных направлений изучения проблем смыслового будущего и самоопределения личности.

2. Описать и операционализировать феномен смыслового будущего личности.

Методические задачи:

1. Определить возможности метода семантического дифференциала в изучении смысловых аспектов будущего.
2. Разработать процедуру психосемантического анализа структуры субъективных семантических пространств будущего личности.
3. Подобрать методический инструментарий для исследования особенностей профессионального самоопределения личности.

Эмпирические задачи:

1. Исследовать особенности и проанализировать характер взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения студентов-психологов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.
2. Выявить особенности субъективных семантических пространств будущего в контексте профессионального самоопределения в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора студентов-психологов.

Прикладной задачей исследования явилась разработка техники конструирования будущего в рамках системы психологического сопровождения профессионализации личности.

Методологической и теоретической основой работы является субъектно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, 1972, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1945, 1973, 1989; Б.Г. Ананьев, 1967, 1968, 1977, 1998; А.В. Брушлинский, 1994, 2000), конкретным теоретическим основанием работы выступили концепции психологического времени жизни (К.А. Абульханова-Славская, 1991; М.Р. Гинзбург, 1994, 1996), личностного смысла (Д.А. Леонтьев, 2003); психосемантический подход (Е.Ю. Артемьева, 1999; В.Ф. Петренко, 1988; А.Г. Шмелев, 1893; Ch. Osgood, 1976) и концепция субъектной профессионализации (Н.С. Глуханюк, 2000).

Методы исследования: метод семантического дифференциала, метод свободного самоописания, цветоассоциативный эксперимент, личностные тесты и опросники, методы статистической обработки результатов, в качестве вспомогательного метода был применен контент-анализ.

Методический инструментарий представлен 6-факторным семантическим дифференциалом Ч. Осгуда; опросниками: профессиональной готовности Л.Г. Кабардовой, терминальных ценностей И.Г. Сенина; тестом смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; цветовым тестом отношений А.М. Эткинда

Научная новизна исследования. Впервые осуществлен содержательный анализ и операционализация понятия смыслового будущего, а также проведено его эмпирическое изучение в контексте профессионального самоопределения студентов-психологов. Определены структуры семантических пространств будущего как модуса жизни личности в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора студента.

Изучен характер взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения с субъектными характеристиками личности на разных этапах профессиональной подготовки и в зависимости от стратегии профессионального выбора.

Теоретическое значение работы состоит в дальнейшем развитии теории психологического времени личности и концепции субъектной профессионализации. Исследование смысловых аспектов самоопределения в профессии, разработка и операционализация понятия смыслового будущего углубляют научные знания о смысловых основаниях профессиональной подготовки.

Практическое значение состоит в том, что по результатам исследования разработаны подходы к конструированию смыслового будущего в процессе подготовки студентов, в контексте психологического сопровождения профессионального развития личности.

Исследовательские данные включены в программы курсов «Психодиагностика» и «Общий психологический практикум».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на международных конференциях «Ломоносов-2004» (Москва, МГУ, 2004), «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2003), всероссийской конференции «Образование в Уральском регионе» (Екатеринбург, 2002), межрегиональных конференциях «Инновационные технологии в педагогике и на производстве» (Екатеринбург, РГППУ, 2002, 2003), региональной конференции «ЯНПИС-2003» (Пермь, ПГПУ, 2003). По теме исследования опубликовано 25 работ.

Основные положения, результаты и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета в 2001-2004 гг. и кафедры общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 2004 г.

Апробация результатов осуществлялась в рамках исследовательского проекта «Исследование смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения», поддержанного грантом Министерства образования РФ 2003-2004 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Смысловое будущее представляет собой субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, являющиеся фрагментом картины мира в смысловой сфере личности. Оно имеет 4-х компонентную структуру и более значимо для студентов, чем прошлое и настоящее.

Структура смыслового будущего личности изменяется от целостности к дифференцированности своих компонентов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

2. Структура субъективных семантических пространств будущего студентов психологов изменяется от синкретичности к дифференцированности в зависимости от этапа обучения, а также имеет различия в зависимости от стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

3. Самоопределение личности в профессии представляет собой длительный, ориентированный в будущее, динамичный процесс, имеющий различную феноменологию, активизирующийся при наличии проблемных ситуаций и проявляющийся в различных стратегиях профессионального выбора. Результатом самоопределения личности в профессии на этапе обучения являются 3 типа стратегий профессионального выбора: откладывание выбора, отрицание профессии и принятие профессии.

4. Смысловое будущее личности характеризуется неоднозначностью взаимосвязей с профессиональным самоопределением в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

5. Смысловое будущее и самоопределение личности в профессии имеют различный характер взаимосвязей с субъектными характеристиками

студентов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, библиографического списка и приложений. Общий объем работы составляет 192 страницы. Диссертация содержит 11 таблиц, 37 рисунков, 9 приложений. Библиографический список включает 273 наименования, из них 36 – на английском языке.

Работа продолжает линию исследований профессионализации как способа самореализации человека, становления его субъектности, проводимых на кафедре теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, называются использованные методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Теоретические подходы к исследованию смыслового будущего и самоопределения личности»** определены основные понятия и методологические положения исследования, представлен анализ теоретических подходов и данных эмпирических исследований проблем смыслового будущего и самоопределения.

Первый параграф «Изучение смыслового будущего с позиций теорий жизненного пути и личностного смысла» включает анализ проблемы психологического будущего личности, которое изучается в разных контекстах: в рамках *теорий психологического времени* (Т. Cottl, 1968, 1969, 1976; L.K. Frank, 1939; K. Lewin, 1935, 1942; J.O. Nutten, 1964, 1984; Н.А. Бернштейн, 1997; В.И. Ковалев, 1988, 1991); в рамках *теорий личности* (Т. Gjesme, 1975, 1979, 1983; J.-E. Nurmi, 1991; G. Trommsdorf, Н. Lamm, 1980, 1983; В.Г. Асеев, И.А. Лисица, 2000; К. Обуховский, 1981; Б.Ф. Ломов, 1984; С.В. Горбатов, 2000), кроме того, образ будущего рассматривается как компонент такого глобального личностного образования как опосредованное отражение в психике индивидуума целостной субъективной картины мира (А.Н. Леонтьев, 1977; С.Д. Смирнов, 1991; Б.Г. Ананьев, 1998; Дж. Брунер, 1977); в контексте *теорий жизненного пути* личности (Б.Г. Ананьев, 1968,

1977; Е.И Головаха, А.А. Кроник 1982-2002; Н.А. Логинова, 1978, 1985; Е.Ф. Рыбалко, 1994; Л.В. Куликов, 1997; С.Л. Рубинштейн, 1957; К.А. Абульханова-Славская, 1991, 2001; В.И. Ковалев, 1991, 1995; Л.Ю. Кублицкене, 1989; О.В. Кузьмина, 1993; В.Ф. Серенкова, 1991; Т.Н. Березина, 1997; Л.В. Бороздина, И.А. Спиридонова, 1998).

Исследование будущего в диссертации осуществляется с позиций активности личности в контексте жизненного пути, когда человек не только субъективно воспринимает и оценивает свое будущее, но и является центром его детерминации. В диссертации используется понятие «смысловое будущее», впервые введенное М.Р. Гинзбургом, однако проведение исследования потребовало более четкой экспликации и операционализации данного понятия. Конструирование понятия «смысловое будущее» основано на категории «личностный смысл» как одной из базовых характеристик смысловой сферы (С.Л. Рубинштейн, 1957; А.Н. Леонтьев, 1977; Е.Ю. Артемьева, 1999; Д.А. Леонтьев, 2003; В.Ф. Петренко, 1988; А.Г. Шмелев, 1983; Ch. Osgood, 1962, 1964). Исходя из рассмотренных теоретических предпосылок, под *смысловым будущим* понимается – *субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, являющиеся фрагментом картины мира в смысловой сфере личности*. В качестве инструмента изучения смыслового будущего выбран психосемантический метод. Теория личностного смысла и семантического пространства личности позволили операционализировать понятие смыслового будущего. Смысловое будущее включает в себя четыре компонента: аффективный, отражающий позитивное или негативное отношение человека к собственному будущему; когнитивный, состоящий в определенной степени осознанности, структурированности и упорядоченности собственного будущего; активностный, характеризующий степень воздействия собственного будущего на личность; целенаправленность жизни, показывающая субъективно переживание наличия целей в будущем.

Данное положение отличает реализуемый в работе подход к исследованию будущего от традиционно применяемого событийного, позволяя преодолеть «односторонность» в изучении психологического времени личности, раскрывая его смысловые аспекты.

Основываясь на признании важности реальных жизненных отношений и деятельности, в особенности профессиональной, для процесса смыслообра-

зования, было сформулировано предположение о сопряженности смыслового будущего и профессионального самоопределения личности.

Во втором параграфе «Самоопределение личности как проявление субъектности человека в жизненном и профессиональном пути» анализируются подходы к определению понятия, механизмов и компонентов профессионального самоопределения, обосновывается использование субъектного подхода (А.Н. Леонтьев, 1972, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1945, 1973, 1989; Б.Г. Ананьев, 1967, 1968, 1977, 1998; А.В. Брушлинский, 1991, 1992). Систематизация теоретических и экспериментальных исследований позволила выделить следующие подходы. *Теоретические* включают два направления в понимании профессионального самоопределения: 1) как часть профессионального развития человека (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Е.И. Головаха, 1988; Ю.М. Забродин, 1997; Е.А. Климов, 1996; Д.А. Леонтьев, 1991; А.К. Маркова, 1996; Л.М. Митина, 1997; Н.С. Пряжников, 1996; D. Super, 1983); 2) как идентичность человека с профессиональной ролью, при этом оно представляет собой один из этапов онтогенетического развития человека и становления его личной идентичности (Э. Эриксон, 1968; В.Ф. Сафин, 1986; А.В. Мудрик, 1994). *Прикладные* подходы включают разработку системы профориентации (Е.В. Голомшток, 1979; Ю.М. Забродин, 1997; Л.А. Йовайша, 1983; Е.А. Климов, 1970, 1984, 1990; С.Н. Чистякова, 1987; Б.А. Федоришин, 1988) и системы активизации профессионального самоопределения (Н.С. Пряжников, 1996).

Сравнительный анализ представлений различных авторов позволил выделить следующие компоненты профессионального самоопределения: ценностный, смысловой, аффективный, когнитивный, временной, а также отдельные элементы профессиональной готовности. Причем смысловые и временные аспекты остаются малоизученными до настоящего времени.

Профессиональное самоопределение предполагает действенное отношение человека к себе и выполняемой деятельности, проявляющееся в многочисленных актах профессионального выбора. Оно осуществляется путем самостоятельного формирования человеком поля альтернатив, разработки и коррекции планов, совершения выбора и осуществления своего профессионального развития. При этом на данный процесс оказывают влияние объективные и субъективные факторы, важнейшими из которых являются субъектные характеристики личности, а также специфика профессиональной дея-

тельности. Профессиональное самоопределение начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, поскольку человек в течение жизни сталкивается с непрерывной серией выборов. Оно является целостным проявлением и неотъемлемой частью жизненного и личностного самоопределения человека. Это позволяет рассматривать его как важный фактор становления и реализации субъектности человека в сфере профессиональной деятельности. Результаты анализа различных подходов к исследованию профессионального самоопределения позволили нам установить такую важнейшую особенность как ориентированность его в будущее. На основе этого мы выдвинули предположение о взаимосвязи профессионального самоопределения и будущего в картине мира личности.

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выявить существующее противоречие между признанием важной роли профессионального самоопределения в развитии личности, пониманием его процессуальной природы и сложившейся традицией изучения данного феномена преимущественно на этапе выбора профессии. Тогда как для становления и самореализации личности одним из важнейших этапов является этап профессионального обучения.

Из представлений о регулирующей роли личностного смысла в деятельности человека следует, что разработка и применение техник конструирования собственного будущего позволит оптимизировать процесс самоопределения и подготовки студентов.

В третьем параграфе «Смысловое будущее психолога в контексте профессионального самоопределения на этапе обучения» рассматриваются стадии и психологические особенности подготовки психологов. Опираясь на концепцию субъектной профессионализации (Н.С. Глуханюк, 2001) сформулировано предположение о важной роли субъектных характеристик личности в формировании смыслового будущего и самоопределения.

Выявленные теоретические противоречия послужили основой для формулирования проблемы исследования, решение которой позволит ответить на вопросы: что представляет собой феномен смыслового будущего, как он сопряжен с профессиональным самоопределением и субъектными характеристиками личности, какие принципы должны быть положены в основу разработки техник его формирования?

Определение проблемы исследования позволило сформулировать основную гипотезу исследования.

Во второй главе **«Организация и методы эмпирического исследования профессионального самоопределения и смыслового будущего студентов-психологов»** обосновано использование методов экспериментальной психосемантики для исследования смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения, описана эмпирическая часть работы. Организационная форма исследования представляет собой сравнение по методу поперечных срезов. В исследовании применялся корреляционный дизайн по типу сравнения характера и структуры значимых связей между показателями самоопределения, смыслового будущего, ценностными и субъектными характеристиками личности студентов-психологов на разных этапах подготовки, а также в зависимости от стратегии профессионального выбора.

В исследовании приняли участие 216 человек в возрасте от 17 до 24 лет: по 54 студента 1, 2, 3 и 4-го курсов факультета психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, таким образом, было сформировано 4 выборки студентов в зависимости от курса.

При помощи контент-анализа свободных самоописаний в общей выборке были выявлены 3 группы студентов с различными стратегиями профессионального выбора как результата самоопределения: 1 группа студентов характеризуются стратегией откладывания выбора (65 чел.); 2 группа – отрицания профессии психолога (34 чел.) и 3 группа – принятия профессии (117 чел.). С целью обеспечения большей надежности выводов с помощью метода рандомизации выборки студентов с различными стратегиями профессионального выбора были уравнены по количеству человек, каждая из трех подвыборок в итоге составляла 34 человека.

Таким образом, анализ результатов исследования проводился в 7-ми подвыборках: 4 подвыборки различались по курсам обучения и 3 подвыборки – по стратегиям профессионального выбора. В основу интерпретации результатов исследования положен сравнительный метод.

Основным методическим инструментом исследования являлся 6-факторный семантический дифференциал (СД) Ч. Осгуда, содержащий факторы Оценки, Комфортности, Силы, Активности, Структурированности и Упорядоченности. В качестве объектов шкалирования респондентам предлагались ряд понятий в соответствии с задачами и предметом исследования. Для изу-

чения смыслового будущего студентами шкалировалось понятие «мое будущее», дополнительным показателем конструкта являлась шкала «Цели в жизни» теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Для изучения смысловых аспектов профессионального самоопределения личности студентом предлагалось оценить по шкалам семантического дифференциала понятия «моя учеба» и «моя профессия». Также для изучения самоопределения и субъектных характеристик личности использованы метод свободного само-описания, цветовой тест отношений А.М. Эткинда, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник профессиональной готовности Л.Г. Кабардовой (умения, отношения, намерения в сфере деятельности Человек-Человек) и опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Критериями выбора и применения методов сбора данных являлись сформированные в психологической науке подходы к измерению феноменов смысловой сферы, психологического времени и самоопределения личности, а также содержание поставленных в работе целей и задач.

Результаты исследования обрабатывались методами математико-статистического анализа: частот, средних значений и различий (t-критерий Стьюдента), корреляционного (коэффициент линейной корреляции К. Пирсона), дисперсионного (метод One-Way ANOVA), факторного (по методу главных компонент с последующим Varimax-вращением) и кластерного анализов. Организация исследования и использование адекватных цели и задачам методов сбора и обработки данных позволили обеспечить достоверность результатов и надежность выводов.

В третьей главе **«Результаты исследования и их обсуждение»** представлены результаты эмпирического исследования, которые позволили установить структуру, компонентный состав и изменчивость феноменов смыслового будущего и профессионального самоопределения личности, их сопряженность между собой и взаимосвязь с субъектными характеристиками студентов, а также определить структуру субъективного семантического пространства будущего в контексте профессионального самоопределения.

Исследование смыслового будущего показало, что, в целом, студенты воспринимают свое будущее позитивно и оптимистично, игнорируя мысли о возможных неудачах. Результаты сравнительного анализа с высокой степенью достоверности ($p \leq 0,000$) установили, что будущее для студентов более значимо, чем прошлое и настоящее.

Для выявления структуры смыслового будущего оценки, полученные при помощи метода семантического дифференциала, были подвергнуты процедуре факторного анализа (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением). В результате с высокой степенью достоверности (Kaiser-Meyer-Olkin MSA=0,811; $\chi^2=375,162$; df=21; $p \leq 0,000$) было получено 4-компонентное решение (Kaiser-Meyer-Olkin MSA=0,811; $\chi^2=375,162$; df=21; $p \leq 0,000$), объясняющее в совокупности 86,2% доли объяснимой дисперсии (ДОД) (табл.).

Таблица

Факторное отображение структуры смыслового будущего
в общей выборке студентов (n=216)

Компоненты смыслового будущего	Факторы до вращения				Факторы после вращения			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Сила будущего	785				676		476	
Комфортность будущего	730				458		493	
Структурированность будущего	724				491	676		
Активность будущего	686	-452			910			
Оценка будущего	677						914	
Целенаправленность жизни	426	800		-564				979
Упорядоченность будущего	559		717			910		
ДОД= 86,2%	52,6	12,4	11,1	10,1	25,2	20,4	19,6	14,6

Примечание. При описании результатов факторного анализа приводятся только значимые факторные нагрузки; нули и запятые опущены. Критическое значение 0,40 (SPSS). Двойные вхождения показателей в факторы не исключены.

Факторное решение, не подвергнутое процедуре вращения, подтверждает обоснованность включения шкалы «Цели в жизни» в структуру смыслового будущего.

Для более четкой демаркации факторов с целью проверки выдвинутого теоретического положения о компонентом составе смыслового будущего была проведена процедура Varimax-вращения корреляционной матрицы показателей. В первый фактор, описывающий 25,2% ДОД, вошли показатели силы и активности будущего, во второй (20,4% ДОД) – структурированности и упорядоченности, в третий (19,6% ДОД) – оценки и комфортности, четвертый фактор (14,6% ДОД) представлен показателем целенаправленности жизни. Первый фактор получил название активностный, второй – когнитивный, третий – аффективный, четвертый фактор отражает наличие временной перспективы и осмысленности будущего. Таким образом, наши теоретические предположения нашли эмпирическое подтверждение. Совпали как ко-

личество, так и состав предполагаемых нами и эмпирически найденных факторов.

Сравнительный анализ факторных структур смыслового будущего показывает его особенности на разных этапах обучения и при различных стратегиях профессионального выбора как результата самоопределения студентов. Обнаружено доминирование в структуре будущего различных компонентов: 1) в зависимости от этапа обучения: в группе студентов 1 курса – аффективного компонента (28,3% ДОД), 2 курса – когнитивного (29,0% ДОД), 3 и 4 – активностного (24,3 и 28,9% ДОД соответственно), что свидетельствует о возрастании значимости и влияния, а, следовательно, регулирующей роли собственного будущего; 2) в зависимости от стратегии профессионального выбора: в группе студентов со стратегией откладывания выбора доминирует аффективный компонент, при стратегии отрицания профессии – когнитивный, в случае принятия – активностный, что также подтверждает регулирующую роль будущего по отношению к самоопределению и его направленность в будущее.

Для определения изменчивости взаимосвязей компонентов смыслового будущего был проведен корреляционный анализ. Сравнение картин взаимосвязей позволило сделать вывод о том, что смысловое будущее изменяется от интеграции к разобщенности его компонентов в зависимости от этапа обучения: на 1 и 2 курсах большее число и теснота связей (18 и 14), чем на 3 и 4 (8 и 16 связей, но со снижением их тесноты); а также в зависимости от стратегии профессионального выбора: при стратегии откладывания выбора и отрицания профессии значительно больше взаимосвязей (11), чем в случае принятия профессии (5). Таким образом, интенсивность размышлений студентов о будущем снижается в ситуации принятого решения.

Исследование самоопределения личности в профессии, осуществлено при помощи сравнительного анализа выраженности компонентов, факторизации показателей и корреляционного анализа взаимосвязей между его компонентами в подвыборках студентов разных курсов и с разными стратегиями профессионального выбора.

Для студентов 1 курса характерно то, что представления об учебе и профессии не взаимосвязаны между собой. Студенты завышают самооценку своих профессиональных умений ($F=3,201$, $p \leq 0,024$), при этом профессиональные намерения не связаны с остальными компонентами, т.е. студенты не

склонны задумываться о профессиональных планах. В целом большое число взаимосвязей (52 статистически значимых) между компонентами самоопределения говорит о высокой интенсивности процесса, причем важную роль в нем играют ценности (9 связей). Таким образом, студенты 1 курса находятся в ситуации адаптации к учебе, и профессия для них пока не значима.

В группе студентов 2 курса представления о профессии в структуре самоопределения являются более значимыми ($p \leq 0,05$), по сравнению со студентами 1 курса, зафиксировано их согласование с представлениями об учебе (15 статистически значимых связей). Студентами осуществляется переосмысление своих профессиональных намерений, переживание собственной некомпетентности. Таким образом, в группе студентов 2 курса выявлена ситуация деструкции ожиданий по отношению к себе и профессии.

Ведущее место в структуре профессионального самоопределения студентов 3 курса занимают представления об учебе и компонент профессиональной готовности, которые позиционируются в равнозначные факторы, объясняющие большую долю совокупности переменных (14,7 и 14,0% ДОД).

Представления об учебе и профессии для студентов 4 курса практически равнозначны (19,9 и 16,7% ДОД). В отличие от других курсов число взаимосвязей между компонентами самоопределения резко снижается.

Сравнение структуры и взаимосвязей компонентов профессионального самоопределения показало, что к старшим курсам возрастает значимость компонента профессиональной готовности (ДОД увеличивается с 6 до 10,9%), происходит согласование представлений об учебе с представлениями о профессии, а также осознание студентами собственной роли в достижении успеха, приобретении профессиональных умений и построении будущего. Интенсивность процесса самоопределения наиболее высока в группах студентов 1 и 2 курсов и снижается на 3 и 4 (52, 53, 42 и 33 статистически значимых связей соответственно). Анализ взаимосвязей между компонентами позволяет сделать вывод о наибольшей включенности в общую структуру самоопределения компонента «представления об учебе», и в меньшей степени – «представления о профессии» на всех этапах обучения.

Влияние стратегии профессионального выбора проявляется не столько в различии уровней выраженности компонентов самоопределения, сколько в характере их взаимодействия, причем при стратегии отрицания профессии отсутствует компонент профессиональной готовности, то есть структура са-

моопределения деформируется. Сравнение структуры и взаимосвязей между компонентами самоопределения в группах студентов с различными стратегиями профессионального выбора показало, что большее число связей выявлено в группе студентов со стратегией откладывания выбора, чем в случае отрицания и принятия профессии (11, 9 и 6 соответственно).

Количество и теснота выявленных связей свидетельствуют о том, что процесс самоопределения протекает более активно на 1 курсе в сравнении с другими курсами, а также в группе студентов со стратегией откладывания выбора. Наличие отрицательных связей между показателями самоопределения в группах студентов 2 курса, где выявлены признаки деструкции ожиданий, и со стратегией отрицания профессии свидетельствует о сложности и неоднозначности процесса самоопределения и подтверждает предположение о возрастании его интенсивности в сложных, проблемных ситуациях.

Сравнительный анализ изменения структуры и содержания профессионального самоопределения на разных этапах обучения и в группах студентов с разными стратегиями выбора позволил установить его процессуальную природу и динамичный характер.

Исследование субъективного семантического пространства будущего в контексте профессионального самоопределения по результатам кластеризации показателей смыслового будущего и самоопределения в общей выборке студентов позволило установить, что отдельные элементы (понятия) в смысловом пространстве личности выделяются на аффективном уровне, а взаимосвязи между элементами (понятиями) – на когнитивном.

Реконструкция субъективных семантических пространств в разных выборках показала, что их структура изменяется. Так в зависимости от этапа обучения от 1 к 4 курсу, она постепенно приобретет более сложный и дифференцированный характер (число кластеров увеличивается с 2 до 3, подкластеров – с 5 до 8). Это соотносится с теорией культурно-исторического развития, согласно которой психические образования развиваются от синкретичности к дифференцированности (Л.С. Выготский). Интересным фактом является то, что представления о времени собственной жизни также изменяются от целостности и неразделимости к четкой дифференциации прошлого, настоящего и будущего в смысловом пространстве личности. Это подтверждает наши предположения об отличии смысловых аспектов психологического времени личности от временных, поскольку в исследованиях временных

аспектов будущего с позиций событийного подхода указывается, что для более зрелой личности характерно целостное восприятие времени своего жизненного пути и временной транспективы (В.И. Ковалев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник). Установлено, что к старшим курсам представления об учебе и профессии характеризуются большей включенностью в смысловое будущее, приоритет при этом имеют представления об учебе.

Выявлено изменение структуры семантических пространств в зависимости от стратегии профессионального выбора. При стратегии откладывания выбора представления о профессии связаны с неудачей, компонент профессиональной готовности изолирован от остальных, семантическая структура настолько синкретична, что невозможно выделить смысловые инварианты объединения элементов. При стратегии отрицания профессии структура более дифференцирована, показатели профессиональной готовности объединены с неудачей, представления об учебе и профессии психолога практически не связаны с будущим. При стратегии принятия профессии представления об учебе и профессии становятся более дифференцированными и объединяются с представлениями о будущем.

Деятельность человека, жизненные отношения и ситуации, формируют личностные смыслы, но также не подвергается сомнению и утверждение о регулирующей роли смыслов по отношению к деятельности. Поскольку вопрос о каузуальной связи недостаточно методологически обоснован, то более корректным было предположение о сопряженности данных феноменов.

Исследование сопряженности смыслового будущего и самоопределения личности в профессии установило, что взаимосвязи имеют сложный и неоднозначный характер в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

Наибольшее количество взаимосвязей в группах студентов всех курсов имеет аффективный компонент смыслового будущего, причем он связан преимущественно с таким компонентом профессионального самоопределения как «представления об учебе». Взаимосвязи смыслового будущего и компонентов самоопределения – «профессиональная готовность», «представления о профессии» – появляются только на 3, 4 курсах, причем преимущественно с показателем готовности, который обозначен как «профессиональные умения» ($r=0,385$, $p \leq 0,001$; $r=0,274$, $p \leq 0,05$). В целом, от 1 к 4 курсу увеличивается число взаимосвязей составляющих смыслового будущего с показате-

лями насыщенности жизни и удовлетворенности самореализацией, (с 4 до 10 статистически значимых связей).

В зависимости от стратегии профессионального выбора обнаружены следующие особенности взаимосвязей смыслового будущего и самоопределения. При стратегии откладывания выбора практически отсутствуют связи с будущим представлений об учебе и профессии. При стратегии отрицания профессии наблюдается полное отсутствие взаимосвязей смыслового будущего с представлениями об учебе, а с представлениями о профессии обнаружено 4 отрицательных статистически значимых взаимосвязи, это свидетельствует о деструктивном характере сопряженности будущего и самоопределения. При стратегии принятия профессии смысловое будущее взаимосвязано со всеми компонентами самоопределения.

Таким образом, предположение о наличии сопряженности феноменов и ее специфике нашло свое подтверждение. В целом для студентов-психологов характерно то, что сопряженность смыслового будущего и профессионального самоопределения обнаружена преимущественно на аффективном уровне. Установлена специфика сопряженности данных феноменов в зависимости от стратегии профессионального выбора.

Результаты дисперсионного анализа показателей субъектных характеристик студентов разных курсов выявили значимые эффекты этапа обучения на уровень выраженности ценностей, осмысленности жизни и представлений о себе ($p \leq 0,05$), что подтверждает предположение об изменчивости в развитии субъектных характеристик студентов-психологов на разных этапах обучения. Особенность этого процесса в том, что от 1 к 4 курсу снижается уровень выраженности ($p \leq 0,05$) и роль ценностей и повышается уровень осмысленности жизни и интернальности по отношению к ней ($p \leq 0,01$).

Исследование взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения с субъектными характеристиками личности, выявило тенденции их взаимодействия: от 1 к 4 курсу происходит постепенное снижение значимости ценностей (число статистически значимых связей снижается от 42 до 5) и увеличение значимости представлений о себе и осмысленности жизни. При стратегии откладывания выбора установлена ситуативная тенденция; при стратегии отрицания профессии обнаружены признаки когнитивного диссонанса; в случае принятия профессии взаимодействие субъект-

ных характеристик наблюдается преимущественно с профессиональным самоопределением, и в меньшей степени – со смысловым будущим.

Результаты исследования позволили разработать подходы к конструированию будущего с использованием метода психологического сопровождения. В последнем параграфе главы 3 проанализированы методологические основания психологического сопровождения личности в процессе профессионализации. Обоснована актуальность разработки техники конструирования собственного будущего студентами с целью преодоления тенденций дезинтеграции в восприятии учебы и профессиональной сферы с различными временными модусами собственной жизни. Сравнительный анализ различных методов и техник психологического сопровождения позволил выделить технику самофутурирования как наиболее адекватную. В основу разработки техники конструирования будущего положены каузометрия (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2003) и фрагменты психотерапии, ориентированной на построение будущего (ПОРБ) F.T. Melges, 1982.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Теоретический анализ работ по проблемам смыслового будущего и профессионального самоопределения личности позволил содержательно определить и операционализировать данные понятия.

2. На основании концепций жизненного пути и личностного смысла разработана и эмпирически подтверждена структура смыслового будущего, включающая 4 компонента: аффективный, когнитивный, активностный, целенаправленность жизни.

Установлено, что структура смыслового будущего личности изменяется от целостности к дифференцированности своих компонентов; обнаружены специфические изменения показателей смыслового будущего в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

Собственное будущее для студентов более значимо, чем прошлое и настоящее. Они склонны воспринимать его позитивно, игнорируя возможные неудачи.

3. В исследовании выявлена процессуальная природа и динамичный характер профессионального самоопределения, как процесса, ориентированного в будущее. Определены его особенности в группах студентов разных

этапов обучения и с различными стратегиями профессионального выбора. Установлено, что более интенсивно процесс протекает в сложных, проблемных ситуациях: в период адаптации студентов 1 курса к учебному процессу и в ситуации деструкции ожиданий на 2 курсе, а также в группах студентов со стратегиями откладывания выбора и отрицания профессии.

Выявлены типы стратегий профессионального выбора как результата самоопределения личности на этапе обучения:

- стратегия отодвигания (откладывания) профессионального выбора характеризуется ситуативностью самоопределения в профессии, низкой значимостью учебы, размытостью структуры смыслового будущего;

- стратегия отрицания профессии сопровождается деформацией структуры профессионального самоопределения, признаками когнитивного диссонанса и отрицательным характером взаимосвязей смыслового будущего с профессиональным самоопределением;

- стратегия принятия профессии характеризуется наличием взаимосвязи смыслового будущего со всеми компонентами профессионального самоопределения, значимостью учебы и профессии.

4. Анализ структуры субъективного семантического пространства будущего в контексте самоопределения в общей выборке студентов позволил установить, что отдельные понятия в семантическом пространстве выделяются преимущественно на аффективном уровне, тогда как связи между различными понятиями реализуются на когнитивном.

Выявлено изменение структуры семантического пространства от синкретичности к дифференцированности в зависимости этапа обучения. Обнаружены различия семантических пространств в зависимости от стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

Субъективное семантическое пространство будущего студентов включает учебу, а не профессию как смысловое основание.

5. Установлен сложный, неоднозначный характер взаимосвязей смыслового будущего с профессиональным самоопределением студентов-психологов.

6. Выявлены тенденции взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения с субъектными характеристиками студентов. Для студентов 1 курса характерно преобладание ценностей, выполняющих компенсирующую роль при недостатке знаний и умений; на последующих

курсах роль ценностей заметно снижается и возрастает роль осмысленности жизни и интернальности в детерминации смыслового будущего и самоопределения.

7. Результаты исследования позволили определить подходы к разработке техники конструирования будущего с использованием метода психологического сопровождения.

Полученные результаты открывают перспективы изучения смысловых аспектов психологического времени личности в контексте жизненного и профессионального пути.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в сборниках научных трудов

1. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Феноменология восприятия прошлого, настоящего и будущего студентами-психологами // Инновационные процессы в образовании: Материалы межд. науч.-практ. конф. Челябинск, Челяб. гос. пед. ун-т, 2004. Ч. 3, С. 27-31.

2. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Использование психосемантических методов в исследовании смыслового будущего студентов-психологов // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы межд. науч. конф. Тольятти, Волжск. ун-т им. В.Н. Татищева, 2004. Ч.2, С.40-45.

3. Белова Д.Е. К проблеме психологического сопровождения самоопределения личности в профессии // Психология профессионально-образовательного пространства личности: Сб. науч. ст. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2003. С. 94-95.

4. Белова Д.Е. Самоопределение личности: аксиологические и психологические аспекты // Воспитание духовности: ценностные основы современного образования в России: Материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2003. С. 84-92.

5. Глуханюк Н.С., Белова Д.Е., Печеркина А.А. Психологические особенности профессионально-педагогического образования: анализ исследований // Образование и наука: Известия Урал. отделения Рос. акад. образования. 2002. № 3 (15). С.127-139.

Тезисы докладов и выступлений на научных конференциях и семинарах

6. Белова Д.Е. Исследование смыслового будущего студентов-психологов // Ломоносов-2004: Материалы межд. науч. конф. Москва, МГУ, 2004. Т. 3, С.20-21.

7. Белова Д.Е., Меньшенина М.А. Ценностные ориентации студентов-психологов 2 и 4 курсов // Ломоносов-2004: Материалы межд. науч. конф. Москва, МГУ, 2004. Т. 3, С.94-96.

8. Белова Д.Е., Мартянова Л.С. Метод семантического дифференциала как способ изучения отношения к профессии студентов факультета психологии // Дружининские чтения: Материалы межд. науч. конф. студ. и асп. Сочи, Каф. психологии им. В.Н. Дружинина Сочинск. гос. ун-та туризма и курорт. дела, 2004. С. 107-109.

9. Белова Д.Е., Казанцева Е.В. Осмысленность жизни как составляющая профессиональной деятельности // Дружининские чтения: Материалы межд. науч. конф. студ. и асп. Сочи, Каф. психологии им. В.Н. Дружинина Сочинск. гос. ун-та туризма и курорт. дела, 2004. С. 64-66.
10. Белова Д.Е., Лобанова О.Е. К проблеме исследования смысложизненных ориентаций // Психология сегодня: Материалы 6-й регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2004. С. 45-49.
11. Белова Д.Е., Меньшенина М.А. Изучение ценностных ориентаций студентов-психологов 2 и 4 курсов РГППУ // Психология сегодня: Материалы 6-й регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2004. С. 63-66.
12. Белова Д.Е., Усикова А.В. К проблеме исследования ценностей и ценностных ориентаций студентов-психологов // Психология сегодня: Материалы 6-й регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2004. С. 55-59.
13. Белова Д.Е., Ильина Л.Г. Профориентационное исследование учащихся 9-х классов // Психология сегодня: Материалы конференции. Вып. 5. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2003. С.42-47.
14. Белова Д.Е. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения личности // Психология и культура: Тез. докл. Всерос. конф. Рос. психол. о-ва. СПб, С.-Петерб. гос. ун-т, 2003. Т.1. С. 399-401.
15. Белова Д.Е. Проблемы профессионального самоопределения современной молодежи // Психология XXI века: Материалы 6-й межд. науч.-практ. конф. СПб, С.-Петерб. гос. ун-т 2003. С. 275-276.
16. Белова Д.Е. Профессиональное самоопределение и карьера молодежи в современном российском обществе // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе: Тез. межд. науч.-практ. конф. Балашов, Саратовск. гос. пед. ун-т, 2003. С. 49-51.
17. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Теоретический анализ подходов к изучению профессионального самоопределения в психологии // Инновационные технологии в педагогике и на производстве: Тез. докл. 9-й межрегион. науч.-практ. конф. мол. ученых и специалистов. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2003. С. 15-16.
18. Белова Д.Е. Исследование смыслового будущего в процессе профессионального самоопределения на этапе выбора профессии // Ярмарка научно-практических инициатив студентов (ЯНПИС-2003). Пермь, Пермск. гос. пед. ун-т, 2003. С. 10-12.
19. Белова Д.Е., Третьякова О.Н. Диагностика профессиональных склонностей на этапе оптации // Психология сегодня: Материалы конференции. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 158-162.
20. Белова Д.Е., Стародубцева Т.Н. Диагностика ценностей будущих абитуриентов факультета психологии (по результатам Дня открытых дверей) // Психология сегодня: Материалы конференции. Вып. 5. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2003. С. 155-158.
21. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Роль профессионального самоопределения в успешной самореализации личности // Психологические и педагогические проблемы саморазвития: Тез. всерос. науч.-практ. конф. Киров, вятский гос. пед. ун-т, 2002. Ч. 2, С. 160-162.
22. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Психологическое сопровождение на этапе выбора профессии: на материалах исследования старшеклассников г. В. Пышмы // Образование в

Уральском регионе: научные основы развития: Тез. 2-й науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2002. Ч. 2, С. 94-96.

23. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Психологические особенности выбора профессии на стадии оптации // Инновационные технологии в педагогике и на производстве: Тез. 8-й межрегион. науч.-практ. конф. мол. ученых и специалистов. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2002. С. 77-78.

24. Белова Д.Е., Глуханюк Н.С. Теоретические подходы к изучению феномена профессионального выбора // Личностно-ориентированное профессиональное образование: Тез. 2-й регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2002. С. 20-21.

25. Белова Д.Е., Ильина Л.Г. Профориентационное исследование учащихся 9 – 10 классов // Психология сегодня: Материалы конференции. Вып. 4. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2002. С. 19-22.

